

Глава 4

Это был, судя по всему, мужчина.

Чёрные кожаные туфли, идеально отглаженные брюки — ни единого пятнышка грязи. Выше — строгие брючины, под которыми, без сомнения, скрывались сильные и длинные ноги.

Фигура двинулась от угла к окну и остановилась за спиной Чэнь Лина. Он почувствовал, как чья-то рука легко коснулась его волос, и это прикосновение, скользнув по виску, замерло у красного пятна на шее.

В комнате воцарилась мёртвая тишина. Странно, но и снаружи всё стихло.

Казалось, весь предшествующий шум был лишь прелюдией к появлению того, кто стоял сейчас за его спиной. И вот, когда главный герой явился, суета прекратилась.

Дыхание Чэнь Лина стало прерывистым. В голове царил хаос. Его шифу всегда был так чувствителен к призракам, почему же сегодня он ничего не замечает? И Саньцин лин, этот могущественный артефакт, тоже молчал, словно мёртвый.

Часто встречаясь с призраками, привыкаешь к ним, а чем больше пугаешься, тем смелее становишься.

Чэнь Лин с трудом выдавил из себя звук, пытаясь начать дружеские переговоры:

— Ты...

Не успел он договорить, как влажное, ледяное дыхание коснулось его затылка. Он чувствовал, как нечто обнюхивает его кожу — медленно, изысканно, словно перед ужином.

— Ты так вкусно пахнешь... — раздался у самого уха низкий, хрипловатый, словно сонный, голос.

Чэнь Лин опешил. Он и не подозревал, что у этих созданий есть обоняние, и в тот момент ему отчаянно захотелось обнюхать свою футболку, чтобы понять, что же в нём так пахнет.

Но он не мог пошевелиться. Мозг лихорадочно искал выход из этой ловушки.

В этот момент внезапно зазвонил телефон, его вибрация сотрясла воздух.

Чэнь Лин инстинктивно вскочил со стула и замер, с опозданием осознав, что снова может

двигаться.

Он настороженно обернулся. В скромной комнате было пусто. Никого. Словно всё это ему лишь привиделось.

Звонок оборвался, но тут же настойчиво зазвучал снова. Чэнь Лин размял застывшие пальцы, прочистил пересохшее горло и ответил.

В трубке слышался вой ветра и шум дождя. Голос бригадира звучал неразборчиво:

— Господин Чэнь, плохо дело! Яма, которую мы сегодня выкопали, немного осыпалась от дождя. Чтобы восстановить её, придётся ждать, пока ливень прекратится. Но тогда мы только завтра сможем начать кладку кирпича и штукатурку. А ещё сушка, прогрев... боюсь, не успеем...

Чэнь Лин, озадаченный, пошёл за советом к Чжао Сюньчану.

— Место, которое ты выбрал, — сказал тот, — находится в самом центре драконьей жилы горы Юйхэ. С одной стороны — вода, с другой — гора. Мы с тобой там уже были, почва хорошая. Раз всё так удачно складывается, не стоит мелочиться. Пойди, посмотри сам, насколько всё обрушилось, и, если нужно, просто расширь яму.

— Тогда мне нужно сначала уведомить семью Цзян, — сказал Чэнь Лин и набрал номер госпожи Цзян. Короткие гудки отдавались в сердце, вызывая необъяснимую тревогу.

Телефон был недоступен.

Видя, как нахмурился его юный ученик, Чжао Сюньчан предложил:

— Возможно, сигнал плохой из-за погоды. Сделай пока, как я сказал, а когда дождь утихнет, попробуешь позвонить ещё раз.

Чэнь Лин был человеком дела. Отложив телефон, он схватил измерительные инструменты и, после долгих поисков, нашёл в кладовке маленький цветастый зонтик.

Перед уходом он заглянул в окно к шифу. Старик сидел в медитации с закрытыми глазами. Чэнь Лин решил, что сначала разберётся с неотложными делами, а потом уже расскажет шифу о том, что Саньцин лин не реагирует на нечисть.

Примерно в десяти метрах ниже вершины горы появились два временных навеса. Пятеро или шестеро рабочих прятались от дождя под левым, а трое других во главе с бригадиром с мрачными лицами сидели на корточках у обвалившейся ямы.

Увидев, что юноша сам поднялся на гору, бригадир, придерживая штаны, встал и, прикрывая голову рукой от дождя, крикнул:

— Господин Чэнь, как вы сюда добрались?

— Решил сам посмотреть! — громко ответил Чэнь Лин.

Он в несколько шагов добрался до навеса и, выпрямившись, ударился головой о провисший брезент, на котором скопилась вода.

Чэнь Лин ткнул в него линейкой, и вода тут же полилась по четырём углам навеса, впитываясь в грязь и мокрую траву.

Обвал был несильным. Яму нужно было расширить всего на тридцать сантиметров.

Чэнь Лин спрыгнул вниз и, несколько раз всё перемерив, назвал бригадире точные размеры.

— Расширяйте ровно на столько. Ни больше, ни меньше.

— Да-да, понял, — бригадир обеими руками принял у него листок с записями. — Но сейчас такой ливень, земля слишком сырая, работать нельзя. Господин Чэнь, может, подождём, пока дождь прекратится?

— Конечно, — ответил Чэнь Лин. — Сушильные аппараты вы приготовили?

— Уже везут, через полчаса будут здесь.

Чэнь Лин кивнул. Он хотел было сказать слова благодарности, как вдруг шум дождя над головой стих. Через три-пять минут ливень, вызывавший тревогу, так же внезапно прекратился.

Бригадир просиял и, взмахнув рукой, скомандовал своим людям приступать к работе.

Чэнь Лин молча наблюдал. Около половины восьмого он заметил, что некоторые рабочие уже начали грызть свои сухие пайки. Он спустился с горы, прошёл на кухню и приготовил большой котёл жареного риса с яйцом. Переложив его в чистую деревянную кадушку, он понёс еду наверх.

Клиент был надёжным и нанял только одну бригаду, так что Бригадир Ян и его люди работали с энтузиазмом.

В десять часов вечера яма была готова. Взрослый человек мог встать в неё и, раскинув руки, не коснуться краёв.

Бригадир с улыбкой пошутил:

— Такую большую могилу можно купить только на новом кладбище вроде вашего. В других местах и одноместную урну-то с трудом найдёшь.

В наше время цены и на жильё для живых, и на жильё для мёртвых росли не по дням, а по часам.

Бригадир говорил о дорогих кладбищах с красивыми пейзажами, развитой инфраструктурой и недалеко от города. Помимо мест для захоронений, они предлагали множество ритуальных услуг и по уровню превосходили кладбище Чэнь Лина на десять голов.

Хотя идею с кладбищем подкинул Чжао Сюньчан, Чэнь Лин и сам хотел заняться настоящим делом. Он поинтересовался:

— Ян-гэ, вы знаете, какие сейчас цены на других кладбищах?

При этом вопросе Чэнь Лин невольно помрачнел.

Он всегда считал себя хорошим актёром, но почему-то каждый раз, когда он под видом клиента пытался разузнать цены, его тут же разоблачали.

После трёх таких попыток он попал в чёрный список всех местных ритуальных компаний.

— Цены на элитные места для урн разные, зависят от расположения и размера, могут доходить до сотен тысяч и даже миллионов. А обычное маленькое место стоит где-то от ста до ста пятидесяти тысяч. Кстати, вы знаете, что каждые двадцать лет нужно платить за обслуживание?

— Знаю, — ответил Чэнь Лин. — Десять процентов от стоимости места.

— Верно, — бригадир закурил сигарету и протянул одну Чэнь Лину. Увидев, что тот отказывается, он подмигнул: — Что, девушка не разрешает?

— Да нет у меня никакой девушки, — отмахнулся Чэнь Лин. — Шифу не разрешает.

В свои двадцать с небольшим он был в том возрасте, когда кипит кровь и хочется пробовать всё новое. Но с тех пор, как он стал учеником, он не прикасался ни к сигаретам, ни к алкоголю.

По словам Чжао Сюньчана, излишнее увлечение мирскими соблазнами вредит духовной энергии.

Конечно, это правило касалось только Чэнь Лина. Сам шифу ни в чём себе не отказывал, пил и курил, когда хотел. Он говорил, что стар, и на закате лет нужно радоваться жизни, иначе после смерти попадёшь в ад.

Ближе к полуночи работа на сегодня была закончена.

Чэнь Лин, освещая дорогу фонариком, повёл рабочих с горы и, договорившись, разместил их на ночь в домах оставшихся в деревне жителей.

Попрощавшись с бригадиром, он понял, что уже час ночи. Чэнь Лин, зная о своём нарушенном балансе инь и ян, очень заботился о здоровье, боясь, что болезнь или недомогание усугубят его состояние.

Так поздно он не возвращался домой с восемнадцати лет.

Большинство жителей покинули деревню, оставив после себя тёмные, пустые дома, которые, словно притаившиеся во тьме чудовища, хищно взирали на идущего по белой тропинке человека.

Чэнь Лин, не сводя глаз с дороги, крепче сжал фонарик и, достав из кармана колокольчик, с силой встряхнул его, чтобы звон расчистил ему путь.

Звонкий перестук нарушил мёртвую, влажную тишину, принося странное чувство покоя.

Напряжение Чэнь Лина спало, и он пошёл дальше. Но вскоре его расслабленные губы снова плотно сжались.

За спиной раздавались шаги.

Они следовали за ним, не приближаясь и не отставая, не обращая внимания на звон Саньцин лин. Чэнь Лин побежал — шаги за спиной неторопливо последовали за ним. Он замедлился — они тоже замедлились, сохраняя прежнюю дистанцию, словно он уже был в их власти.

На месте обычного человека с сильной янской энергией он бы подумал, что за ним следят.

Но Чэнь Лин, чувствуя на себе этот хищный взгляд и понимая, что его преследуют, но не нападают... мог думать только об одном: это призрак-извращенец, подавлявший свои желания при жизни и давший им волю после смерти.

От этой мысли у него по спине пробежал холодок, и он инстинктивно прикрыл рукой промокшую от дождя шею.

Воспоминание о ледяном прикосновении днём всплыло в памяти и слилось с нынешней жуткой ситуацией.

<http://bllate.org/book/13702/1581224>